

СОНЯ КАСИМОВА

**ЕЕ
ЗВАЛИ
НАТАША**

**И ДРУГИЕ
РАССКАЗЫ**

18+

Соня Касимова

"Ее звали Наташа"
и другие рассказы

«Автор»

2026

Касимова С.

"Ее звали Наташа" и другие рассказы / С. Касимова — «Автор»,
2026

Ее звали Наташа. Панковатая и расцарапанная, она была вечным изгоем в нашем классе. Таким, знаете, не забитым — таким от природы изгоем. В моем дворе жила свора дворняг — больших, косматых, с рваными ушами. Они не были злыми, не бросались на людей, но прохожие всякий раз обходили их стороной. Такой, как эти дворняги, была и Наташа. Сборник рассказов и миниатюр.

© Касимова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Ангиак	5
Собачьи сны	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

"Ее звали Наташа" и другие рассказы

Ангиак

*Ангиак — специфический
вампир аляскинских эскимосов,
брошенный в тундре
(или, как вариант, скинутый со
скалы) ребёнок, который после
смерти становится преследователем
своих родственников и, в
особенности, матери.*

Такие слухи, Семеновна, ходят... Знаешь, что в Мальчевых случилось? Хде, хде, в деревне под Ленкой-рекой! Маринка там жила — помнишь ее? Вертихвостка последняя — то с одним, то с другим. А семья хорошая была у ней. Безотцовщины, а друг за друга горой.

Братья ухажеров ейных гоняли, да без толку — влюбилась. Приехал к ним из Москвы петух: разодетый да при деньгах. И под юбку все заглянуть ей пытался. Вот и принесла в подоле!

Маринка побоялась семье признаться, к священнику пошла. Рассказала ему, что грех на душу собралась взять. Ах и страшный то грех был обо... обо... оборот!

Поп Маринку выслушал, а на дело греховное не благословил. Сказал: «Иди, братьям исповедуйся!».

Вернулась Маринка домой зареванная и матери как на духу все выдала. А мать ее, курица, братьям тут же и разболтала. Те сразу — в гнев. Пригрозили, мол: «Разозлило нас, дура, что ты скинуть ребенка вздумала. Вот и родишь теперь, иначе откажемся от тебя! И про гулянки свои забудь, света белого больше не увидишь».

Стала Маринка в четырех стенах сидеть, без компухтера, тырнета. Дружки мигом позабыли о ней.

Присмирела Маринка под братским надзором — как тень-тенечек по дому струилась. Семья девку не узнавала и радовалась: наконец ласковой обернулась, не перечит братьям, не позорит мамку!

Дома разродилась Маринка — не поехали в город, не позвали врачей. Только мать знахарку привела, водкой заплатила — за помощь да за молчание.

Алкашка эта первая беду и почуяла. Как вышел ребенок, завопила: «Беду принесет дитяtko, спасайтесь, несчастные!». Не послушали ее, водку всучили и — пошла вон, пьянь.

Ребеночек пригоженький был. Глазки голубенькие, волосики светлые... Да невзлюбила его мать. Ходила вокруг, гневалась: чего он орет? Братки на нее ругались: утихомирь дитяtkю! А сами — ни-ни помочь. Да и мамка туда же: твой ребенок, ты и справляйся.

Вот и задумала страшное девка-змея.

Стояла полночь глубокая, деревенская. Месячок и тот за тучами спрятался — от Маринки-убивицы.

Спали крепко Горбуновы — три брата и мать. Лишь Маринка не спала. Вышла из дома, дитяtkе рот зажав, и скрылась в ночном тумане.

Вернулась с пустыми руками! Под одеяло — прыг, спряталась.

Семейка пропажу утром заметила: не кричит ведь никто, не капризничает.

Братья на Маринку накнулись:

— Куда дите подевала?

— Нет его, — отвечает Маринка.

— Как это? Вчера был, сегодня нет!

— А так, — улыбается гнойно, — избавила вас от него.

Хорошо, брат старший догадался: схватил стерву за гриву и об стену лицом.

Выдала Маринка как на духу:

— К Ленке понесла, там яма мусорная...

Разбитым носом шмыгнула.

— Туда и кинула.

Проснулся в яме ребенок загубленный. Захныкал жалобно: «Предала меня мать! Будь она проклята!». И беса в себя впустил. Слезла с тельца кожица, глазки светлые кровью налились... Выполз младенец из ямы — и след его простыл.

Братья с Мариной всю Ленку обошли: нет малыша нигде, исчез трупик. Решили, что зверь утащил. А Маринку поколотили, все космы выдрали: «Саму б тебя в эту яму! Чтоб лежала в дерьме и бутылках, гнила!»

А бесенок в дом к Горбуновым заполз, в печи поселился. Начал хулиганить маленько: то заначку утащит, то хлеб сожрет. Стали домочадцы ссориться.

Первым из братьев старшего прибрал. Славный был малый, работающий. Бобылем, правда, ходил: строгий уж слишком, боится таких наше бессовестное бабье.

После смерти дитяти поседел за три дня, водку глушил все. А как-то в гараж ушел, машину починять, да пропал на ночь.

Утром гаражный сосед вонь почуял, постучался к нему. Видит: дверь не закрыта. Заходит, а старшенький в петле болтается!

Маринка потом говаривала, что почудилось ей в тот день, как исчадь бесовское на грудь ей легло, молоко материнское сосать стало.

«Очнулась, — говорит, — и нет никого!»

Затем и второго брата черед пришел. Возвращался гулена домой в недобрый час. Встал, значит, у обочины, штаны спустил. И тут бес ему на спину — прыг! Не понял мужичонка, что погиб, что стал жертвой силы злой... Разорвали его в клочья. И человека не признать в нем было... Да какие псы, Семеновна! Дура старая!

И не иссяк ведь на том гнев бесовской...

Младшенький, ангелок, был младенец почти — шестнадцать годков. И маме помогал, и братьям не перечил. За что же решил нечистый погальиться над ним?!

Зима тогда стояла сибирская, лютая. Не выйдешь в такую, не одетый, на улочку.

А вышел младшенький! Вышел, глупенький! Ночью, без курточки.

Это бес водил его тропками путанными да бросил в чашобе одного. Покинули младшенького силы. Лег он под деревцем, закемарил...

Так и нашли через день.

Как горько матери было смотреть на него! А Маринке — плюнуть и растереть:

— Даун. Снаркоманился.

Мамка напустилась на нее: как смеешь, дрянь, про родную кровь!

Ухмыляется Маринка:

— Не жалели, — говорит, — вы меня. Так чего я вас должна жалеть?

Остались они с мамкой одни. Мамка в водке утешение нашла, а Маринка снова — на гулянки...

Не проснулась в ней, твари, совесть. Но проснулась зато в бесенке: устыдилось дитя содеянного, уползло в лес, забилося в норку под снегом.

Весною сошли снега и разбудило его пение птиц, журчанье ручьев и звон колокольный: зиждилась Пасха, благодатная Пасха Христова.

Вылез бесенок из норки и на живой благовещенский звон по траве пополз.

Служба тогда шла, светлая, утренняя — Христа воскресшего славил. Шла в церквушке близ Мальчевых. А служил там поп местный, который, помнишь, Маринку-змею образумить пытался

Приполз к церквушке бесенок, а внутрь попасть не смог: не было пути нечистому в земли святые.

Прижался к окошку бесенок, рожу страшную скорчил. В спины людям глядел, каждого проклинал.

И усмотрел его поп — во время причастия усмотрел! Ахнул и чашу выронил. Покатилась чаша по ступеням, расплескала святое вино. Сам батюшка только «бес» прохрипел и следом рухнул.

Метнулся бесенок прочь, тварей лесных распугивая. Не уследил бы глаз человеческий, ни одна машина не угналась — так быстро бежал!

Стыдно ему стало, совестно! Не хотел он еще одну душу губить!

Забрался бесенок в дом Горбуновых, спрятался в кучу мусорную.

И пришел в дом их участковый, Сан Саныч. Спрашивает у Маринки:

— Ребенка новорожденного куда подевали?

— Ребенка? Какого ребенка?

— Такого. Местная знахарка роды к вам принимать ходила.

Отрицала все Маринка-змея, пока мать ее пьяница из комнаты нос не высунула:

— Нет больше управы на тебя, суку! Кто тебя умирал — гниет теперь в могилке сырой!

Да и мне, чую, недолго осталось!

И продолжила в слезах:

— Знала бы, что рожу чудовище такое — тоже в яму бы кинула!

Пробудился бесенок в мусоре, задрожал.

— Мариш, — говорит Сан Саныч, — у мамки спрашивать буду.

Вскипела Маринка. Слезы на глазах у ней выступили, да глаза все равно — холодные, ядовитые.

— Да! Выбросила! Не младенец то был, а бес!

— Как — бес?

— Так! Не ребенок он мне! Не человек!

Пронзила бесенка боль, заскулил он побитым псом.

Продолжала Маринка рассказывать: и как бес молоко у ней сосал, и как братьев ее губил.

И чем больше говорила, тем сильнее мучился бесенок.

И издох, черным пеплом обернулся.

А Сан Саныч пальцем у виска покрутил и позвонил куда следует. Закрыли змеицу в дурке-психушке. Уже год там сидит, рассказывает: не ребенка убила, мол, — беса...

А я верю, Семеновна, жив еще бесенок, ползает по Сибири-матери. Чай, и тебе, Фома, попадется. Ой, ну и иди, старая, коли нужно!.. Да постой, дура, вместе пойдем, в одну сторону ж. Обожди только, на звонок отвечу. Глянь, какой аппарат дочь подарила, современный!

Настя? Алло! Чегой трезвонишь в поздний час?.. Варька?! В подоле принесла?! Вот бес-толочь! Ну я ей!..

Собачьи сны

У нас был красивый город. Я в Интернете читала: один из самых благополучных в России. Самых чистых. И самых маленьких. Здесь хорошо жить, детей растить хорошо, вы должны гордиться!.. Только, взрослея, все из него бегут. И мне хотелось сбежать — на юг, в теплую Алушту. Там, где романтическая нищета на прибрежных улицах и много зелени; там, где морской бриз качает ветви кипарисов... Лишь бы подальше от этого низкого неба.

В детстве это небо высокое. И мир вокруг — счастливый, большой, как на советском плакате. Но во снах ко мне возвращаются лишь пасмурные дни. Мама приводит меня на службу в местный храм. А я сбегаю, пачкаю новое платье.

Мама скучная. Это девочки во дворе говорят: носит, мол, юбки одни и блузки, а сама молодая. Ну кто так одевается в ее возрасте? Мне стыдно за нее. Чуть-чуть. И страшно... Помню, стоит в кухне, режет хлеб, бормочет под нос: «Ля-ля-ля», а после вдруг смолкнет и бросит: «Как я устала от жизни». А после снова — дурацкое «ля-ля-ля...»

Они приходят в выходные, вечером, вместе. Мама ненавидит эти вечера. У нас с ней маленькая комнатка, душная, мы в ней будто заперты — а снаружи хохочет мачеха, хохочет папа, все хохочут. И я хочу пойти к ним, ведь там весело, там свет и вкусная еда, и играет музыка — но боюсь мамы. Она злится, мне страшно...

Во дворе говорят: мама красивая. Восточные женщины все красивые — а еще не выходят за русских. Мама рассказывала, что ее братья хотели убить папу — если он бросит ее, если причинит боль...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.